

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ ТАТАРИЯ 22 МАИ 1985

г. Казань

з. 5931

ФИЛЬМЫ ДИНАРЫ АСАНОВОЙ О МОЛОДЕЖИ

Когда этот материал готовился к печати, пришла горестная весть о смерти Динары Асановой. Она умерла во время съемок своего нового фильма, не дожив до 43 лет...

Когда юная Динара Асанова, хрупкая девушка в дымчатых очках и джинсиках, выпускница мастерской Михаила Ромма во ВГИКе (куда она приехала из столицы Киргизии — Фрунзе), сняла на «Ленфильме» короткометражку «Рудольфио» по рассказу Валентина Распутина, сразу стало ясно, что в кино у нас появился неординарный художник. «Рудольфио» — это тонкая и психологически выверенная картина о драме, переживаемой девчонкой, влюбившейся на свою беду во взрослого мужчину. Думаю, не случайно в центре уже первой работы Асановой оказался молодой человек: так начала обнаруживать себя тема, которая впоследствии вывела асановские картины к вершинам зрительского успеха и позволила режиссеру сказать свое слово в искусстве.

Ее полнометражный дебют «Не болит голова у дятла» — картина прежде всего достоверная. Я говорю не только о документально точном и в то же время художественно одухотворенном воссоздании среды, речь идет о достоверности конфликтов, сотрясающих душу юного героя. Приятные фальши, зарождение любви, отношение к славе — все это, переживаемое маленьким мужчиной, с обжигающей искренностью показано в фильме Асановой...

Одна из самых известных ее картин — «Ключ без права передачи». Ключ, о котором здесь говорится, — это ключ к сердцам подростков, и завладеть им под силу

лишь умному и тонкому педагогу... Фильм стал заметным событием в советском кино, он был удостоен нескольких премий на международных фестивалях, и режиссер, как мне казалось, могла им только гордиться. Но вот что сказала мне Асанова пару лет назад:

— Уже к концу монтажного периода я ощутила в себе нотки неудовлетворенности «Ключом...». Речь в данном случае не об эстетической стороне дела: я поняла, что наш фильм многое недоговаривает в плане жизненном. Непростой путь взросления исследовался тут на примере нормальных, благополучных, в сущности, подростков, а это, по-моему, грозило отвлечь от внимания к судьбам, которые сложились более драматически: к подросткам, выросшим без отцов и матерей, а если и с родителями, то с такими, что недостойны этого звания... Словом, я боялась пафоса. И мои опасения подтвердились, когда вслед за нашим фильмом на экране появились, так сказать, упрощенные варианты — всякие «ключики» и «отмычки», пытавшиеся разрисовать жизнь розовым светом утешительной неправды. Поэтому я с глубоким внутренним убеждением взялась за реализацию сценария Юрия Клепикова «Пацаны».

Герои «Пацанов» — подростки, чей образ жизни зачастую конфликтует с уголовным кодексом либо на грани такого конфликта. А вина за надломленные судьбы ребят во многом лежит на родителях... Однако бывший тренер Антонов (главный герой фильма) не склонен к глубокомысленным философствованиям о размере чужой

вины. Человек действия, он стремится помочь этим ребятам и организует за городом летний спортивно-трудовой лагерь. Там все занимаются нелегким, настоящим мужским трудом, живут коммуной, а вечерами, садясь за аскетичный ужин, мысленно отвечают на традиционный вопрос Антонова: «Пусть каждый подумает о том, что доброго он сделал в этот день и что полезного...». Мальчишки считают Антонова если и не отцом, так уж старшим братом. «Каждому пацану нужен мужик, которому он мог бы сказать «ты» — этот вроде бы нехитрый и далекий от канонов академической педагогики принцип, исповедуемый Антоновым, не подводит воспитателя в самых рискованных ситуациях.

Впрочем, авторы отнюдь не идеализируют своих юных героев, показывая на экране характеры резкие, жесткие и далеко не всегда отвечающие на добро добром. Но та сила искреннего участия и душевного тепла, которыми владеет суровый на вид Антонов, не могут не сломить стену отчуждения, возведенную «прошлой» жизнью между пацанами и миром взрослых.

Фильм породил немало споров, которые — и это вообще характерно для творчества Асановой — велись не столько о картине, сколько о проблемах, затронутых ею. К героям «Пацанов» относились и относятся не как к абстрактным персонажам, а как к реальным подросткам, что, по сути, оправдано: почти все юные исполнители играют тут самих себя...

В одном из эпизодов ре-

бята поют нехитрую песенку собственного сочинения, где есть такая строчка: «Взрослым так просто, знают все наперед...». В контексте всего того, что сделано Асановой, эти слова не выглядят случайными. «Есть категория режиссеров, — говорила она, — которые все знают про свой фильм и своих героев уже до съемок. Мне же важен процесс узнавания жизни молодых, понимания ее все новых и новых сторон.

Сейчас на экранах идет новый фильм Асановой «Милый, дорогой, любимый, единственный...». Фильм о 20-летних, фильм, вновь вызвавший споры... Но Асанова, кажется, и рассчитывала на такую реакцию. «Кино должно заставлять людей размышлять, — говорила она. — Мне часто пишут молодые зрители: «Почему вы не ставите точки в своих картинах?» Да, я не ставлю точки. Пусть зрители размышляют, думают дальше. Я сама ищу ответа».

Сегодня, когда Асановой уже нет, а ее картины — новые и прошлых лет — идут на экранах, подключая к серьезным раздумьям о жизни разные поколения зрителей, с особой глубиной воспринимаешь ее слова, сказанные несколько лет назад: «В каждом своем фильме я пытаюсь разобраться в психологических отношениях. Меня волнуют люди, а не их возраст. Меня волнует вопрос об истоках всего ценного в нас. Это вопрос жизни и смерти: жизнь одна и как ее прожить? Мои фильмы, мне кажется, стремятся ответить на это — не словами, не нравочениями, а языком кино...».

Б. БЕРМАН.
(АПН).